
ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ СОБЫТИЯХ

Н. А. Пушкарева

**Конгресс в конгрессе:
о работе секции «Женское vs мужское в культурах мира»
на XI конгрессе антропологов и этнологов России
(г. Екатеринбург, 7–10 июля 2015 г.)**

2—6 июля 2015 г. в Екатеринбурге состоялся традиционный, уже одиннадцатый, конгресс антропологов и этнологов России. Самой многочисленной секцией конгресса оказалась секция «Женское vs мужское в культурах мира. Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского», доклады которой охватили более чем три века российской и мировой истории. Работа секции была нацелена на обсуждение проблем, связанных с влиянием фактора пола на конкретно-исторические формы коллективных и индивидуальных изменений, на разговор о влиянии гендерного порядка на факты событийной истории, на дискуссии о связи проявлений гендерных асимметрий с принадлежностью к социальному слою, конфессией, политической и конъюнктурной составляющими.

Организаторы секции «Женское vs мужское в культурах мира» получили свыше 150 заявок, в том числе из европейских стран и стран СНГ. По сути, образовался своеобразный конгресс в конгрессе — столь многочисленны были желающие приехать и поучаствовать в обсуждении этой традиционной для этнографии, но вечно живой темы. После отбора и экспертизы заявок решено было организовать две подсекции: «Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского (XVIII — начало XXI в.)» и «Женское vs мужское в культурах мира с древности до наших дней: культура этноса сквозь призму мужского и женского» и выделить для их работы три дня в рамках конгресса. Немалый труд по систематизации заявок и проблем для обсуждения взяли на себя руководители подсекций — автор этого материала, бессменный председатель межрегиональной общественной организации «Российская ассоциация исследователей

Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 159—163

© Пушкарева Н. А., 2015

Пушкарева Наталья Львовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of Women and Gender Studies Department, the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

женской истории», объединяющей сторонниц нового подхода к изучению роли пола и гендера, и ее ученица, ныне также доктор исторических наук, профессор А. В. Белова (Тверской государственной университет).

Сторонницы традиционных — дескриптивных и агрегативных — подходов в атмосфере благожелательных дискуссий смогли обсудить проблемы интерпретации методологии и историографии женской и гендерной истории России и зарубежных стран, соотношения гендера и власти, осмысления женщинами и мужчинами перемен в истории, будь то структурные или ментальные изменения, политические или бытовые, экономические, социальные, конфессиональные и другие, в том числе обусловленные культурно-историческим развитием России, ее символическим местом между Западом и Востоком, особенностями смыслополагания женского и мужского в российской культуре.

Доклады, представленные в рамках подсекции «*Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского (XVIII — начало XXI в.)*», охватили особенности гендерных отношений на протяжении более чем трех веков и дали возможность охарактеризовать особенности гендерных контрактов у разных категорий населения (дворяне, мещане, крестьяне, аристократия, студенты, рабочие и др.), социальных групп (морячки, солдаты, казаки). В докладах участников подсекции были проанализированы гендерные асимметрии, возникающие в зависимости от места рождения и жизни героев: город/деревня, столица/провинция. Большое внимание было уделено, как всегда в последнее десятилетие, особенностям жизни образованного сословия — женщин-дворянок, их повседневности (А. В. Белова), роли матери в воспитании российской дворянки (О. И. Лисицына), в том числе религиозном (В. А. Веременико), своеобразию процесса родовспоможения в дворянской среде (Н. А. Мицюк). Подобный интерес обусловлен наличием многочисленных источников личного происхождения, оставленных представительницами образованного сословия: именно они и позволяют реконструировать повседневные практики и воссоздать живую картину обыденности.

В связи с растущей популярностью гендерных исследований и углублением проблемного поля, многие доклады оказались посвящены анализу кризисных переходных этапов в истории нашей страны и зависимости восприятия текущих событий от гендерной принадлежности: женщины и мужчины (как взрослые, так и дети) по-разному воспринимают различные исторические события. Эта проблематика освещалась в докладах И. В. Виниченко «Травматический опыт и практики переживания войны в традициях служилых сословий России (На примере донского казачества)», Н. С. Нижник «Гендерная специфика ментальных установок и самомотивация женщин в годы Первой мировой войны», О. В. Шныровой «“И девушка наша проходит в шинели”: трансформация гендерных ролей в период революции и Гражданской войны в России 1918—1920 гг.», И. В. Синовой «Гендерные особенности повседневной жизни детей в условиях войны и блокады Ленинграда» и др.

Весьма широко участницы подсекции трактовали и сам исторический источник. Т. А. Мищенко в докладе «Игрушки для мальчиков и девочек: из воспоминаний о советском детстве» рассматривает информативные возможности

игрушек (прежде всего кукол) как исторического источника, ведь они отражают не только технические достижения общества, но и гендерные стереотипы.

Среди докладов важное место заняли выступления, освещающие наиболее актуальные проблемы современности в русле гендерных исследований, связанные с самоидентификацией личности, пересечением понятий культуры, этноса и гендера, размышляющие над вопросом о месте и роли женщины в обществе XXI в. Неудивительно, что на обсуждение оказались вынесены такие вопросы, как женские и мужские названия профессий и статусов (И. В. Баданина), гендерные стереотипы в современной молодежной среде (А. А. Гизуллина), представление об идеальном муже и идеальной жене (М. А. Жигунова), о женской дружбе (Н. И. Журавлёва), положение женщин на рынке труда (Т. С. Лыткина, В. В. Фаузер, Г. Н. Фаузер). Современные гендерные стереотипы и пути их преодоления проанализированы в докладах о женщине за рулем (Г. А. Ельникова), о женщине в научном сообществе (Т. В. Разина) и др.

Докладчики затронули ряд особенно обсуждаемых ныне в СМИ тем, отражающих неоднозначность современного общественного дискурса. Например, в докладе «Будущее материнства и отцовства в контексте новых подходов к пониманию семьи и развития биотехнологий» (Р. Ю. Шульга) изучены последние тенденции в изменении подходов к пониманию семьи и роли родителей в воспитании детей (автор полагает, что современное родительство, в соответствии со старыми стереотипами, до сих пор приравнивается к материнству и лишь развитие биотехнологий, возможно, откроет путь к «новому отцовству», когда мужчины по-иному отнесутся и к самому процессу родов, и к помощи в воспитании ребенка). В другом докладе — «Генетические и социальные факторы трансгендерности и интерсексуальности» (С. В. Шихова) даны дискуссионные ответы на еще более злободневные вопросы. Какой вклад в половую самоидентификацию вносит социум? Каким образом гены формируют наш биологический пол и пол нашего мозга? Существуют ли физические различия в работе мозга людей, чей биологический и социальный пол различаются? В докладе «Гендерная перестройка в российской культуре (свободный выбор или современные технологии “промывания мозгов”» (Н. В. Шалыгина) обсуждались и конкретные технологии, известные под общим названием «промывание мозгов», и их интерпретации применительно к современным теориям социального конструирования гендера в условиях глобального культурного обмена.

Как обычно, часть времени работы секции была отдана обсуждению проблем методологии и историографии женской и гендерной истории, гендерной антропологии и этнологии. Доклад Н. Л. Пушкаревой «Женщина-интервьюер перед женщиной-респонденткой: особенности сбора полевого материала» явил размышления о том, насколько аналитик и его индивидуальное (в том числе личностное) гендерные характеристики влияют на содержание собираемого им материала, о важности эмоциональной эмпатии и доверия в процессе реконструкции современной женской истории. В выступлении Т. И. Зайцевой «Концепты “женщина”, “мужчина”, “гендер” в современной российской историографии» прозвучали выводы о лингвокультурологическом аспекте проблемы, а в сообщении Л. В. Лебедевой «Источники личного происхождения в исследовании проблем женской повседневности», по сути, «реабилитированы» женские

эго-документы, в которых всегда меньше говорится об общественно значимых событиях, а больше о семье, чувствах, переживаниях по поводу любви и детей.

В ходе работы подсекции *«Женское vs мужское в культурах мира с древности до наших дней»* состоялось обсуждение докладов, освещающих различные аспекты гендерных отношений в культурах мира, репрезентирующих компаративное изучение диалектики мужского и женского начал в национальных культурах. Как научная тема этот сюжет имеет давнюю историографическую традицию, однако именно гендерная этнология поставила под сомнение традиционный описательный подход и выдвинула на повестку дня проблему мужской и женской культур как взаимодействующих, но не обязательно взаимодополняющих.

Среди участников этой подсекции преобладали исследовательницы из стран СНГ. Представленные ими доклады отразили сложные и порой противоречивые изменения в гендерных отношениях на постсоветском пространстве, связанные с поисками национальной идентичности, подавляемой советской идеологией. Так, Ж. С. Тлеукенова (Республика Казахстан) в докладе «Особенности гендерной социализации казахской семьи: традиция и современность» подняла проблему разрушения традиционных культурных связей и семейно-брачных отношений в казахских семьях, настаивая на необходимости возрождения прежних семейных традиций. В разрезе исследований, посвященных соотношению гендера и власти, Г. Т. Уранхаева и А. Джумахан (Республика Казахстан) подготовили доклад «К вопросу о перспективах продвижения женщин на госслужбу», предложив путь к созданию эффективной системы кадровой политики, учитывающей фактор пола, а не пренебрегающей им (как это сейчас бывает). Исследование гендерных отношений с точки зрения института государственной службы пока еще является новым проблемным полем. В докладе О. И. Урсан (Республика Молдова) «Евгения Остапчук — первая женщина в парламенте Молдовы» рассмотрена роль женщины в политике этого постсоветского государства начала XXI в. В странах данной группы сложились различные модели трудового поведения женщин. Л. С. Спанкулова (Республика Казахстан) провела исследование, направленное на выявление изменений в структуре женской занятости, показав изменения в трудовом поведении женщин на протяжении их жизненного цикла. Многие участники подсекции акцентировали внимание на том, что говорить о гендерном равенстве в современном обществе, как на территории Российской Федерации, так и в странах СНГ, пока не приходится. Ярким примером борьбы за него стало украинское женское объединение «Фемен», феномен которого раскрыт в докладе К. Кюн (Германия) «Фемен, или Является ли каждая женщина воплощением бунта?». Скандальная репутация этой группы сделала ее самой известной феминистской группой Европы. Истоки провокационной деятельности «Фемен» К. Кюн увидела в ее желании освободиться от советского прошлого через возвращение к биологическому понятию пола. Она охарактеризовала ее как постсоветское, пост-постфеминистское украинское женское объединение.

Другую часть докладов представляли исследования роли и образа женщины в различных культурах, отражающих яркую национальную гендерную идентичность: «Таджикская женщина на рубеже XIX—XX веков»

Ф. А. Ахмедовой (Россия), «Гендерный аспект в традиционном воспитании девушек в Казахстане» Г. К. Бектургановой (Республика Казахстан), «Женщина в семье и домашнем хозяйстве: соотношение традиционных установок и унификационных процессов (На примере Кабардино-Балкарии)» М. Х. Гуговой (Кабардино-Балкарская Республика), «Казахская женщина — хозяйка домашнего очага» З. М. Кодар (Республика Казахстан).

Необычным в плане выбора исследовательской задачи можно считать доклад «Гендерные аспекты поведения в музее» Е. Ф. Плошниц (Республика Молдова). Ею были проанализированы мотивация посещения музеев, время, проведенное у музейной экспозиции, а также время, проведенное в музейном магазине, и иные вопросы, которые она увязала с фактором пола. Эти сведения позволили определить существенные различия в интересах мужчин и женщин при посещении музеев и сделать вывод о том, что их привлекают разные категории музейных экспонатов.

Умелое владение приемами и методами гендерной экспертизы социальных явлений, отличное знание классических работ современных теоретиков феминизма позволило П. Ёвичич (Сербия) подготовить доклад «Женское и мужское в изобразительном искусстве». Убежденная сторонница феминистского видения истории изобразительного искусства, П. Ёвичич предложила выйти за рамки традиционного искусствоведческого исследования и применить мультидисциплинарный взгляд при оценке визуального нарратива. Феминистское направление в гендерных исследованиях заставило апробировать новые методы в изучении женской субкультуры как культуры Другого со своей аксиосферой, иерархией ценностей и особым тезаурусом, языком самовыражения. Участники конгресса сошлись во мнении, что от того, какие проблемы мужской и женской субкультур в национальной культуре оказываются в фокусе внимания и как они интерпретируются, зависит оценка основных трендов общественного развития, приемлемость или отчуждение новаций.